

Комната Шэнь Ваньцин была просторной. Лу Чжися вошла внутрь, а сама Шэнь Ваньцин осталась стоять у порога, будто не решаясь переступить его.

— Сестричка, здесь так много мягких игрушек в виде щенков.

— Да, я сама их шила.

— А вот здесь недоделанная чехословацкая волчья собака, как жаль.

— Ничего страшного, — Шэнь Ваньцин продолжала стоять у двери. — Потом не смогла найти нужные материалы, а переделывать не захотела, так и оставила.

Она вздохнула:

— Раньше я была довольно искусной, но теперь не то.

— Не говори так, сестричка, ты просто потрясающая, — мягко возразила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин подождала ещё немного, но Лу Чжися не подавала признаков движения, и она не знала, что та делает внутри. Она не торопилась, терпеливо ожидая, пока Лу Чжися наконец не появилась с улыбкой.

— Я заметила, что до совершеннолетия ты каждый год фотографировалась с сакурой.

— Ты действительно внимательная, — улыбка Шэнь Ваньцин стала шире.

Действительно, позже в тех местах, где она бывала, сакуры уже не было, а в родных краях она больше не могла насладиться её цветением, поэтому и перестала фотографироваться.

— На самом деле, это мама любила сакуру, а я, кажется, вообще равнодушна к цветам, — честно призналась она.

Лу Чжися также заметила, что на шкафу в комнате Шэнь Ваньцин были наклеены разные милые мультяшные животные. Но, похоже, взрослая Шэнь Ваньцин уже не увлекалась такими вещами, и Лу Чжися не смогла найти ничего подобного в других комнатах, где преобладали чёрно-бело-серые тона.

Шэнь Ваньцин не заходила внутрь, и Лу Чжися не хотела задерживаться слишком долго, поэтому, осмотрев всё поверхностно, она вышла.

Заметив, что Шэнь Ваньцин, похоже, не в духе, Лу Чжися предложила посмотреть фильм, и они вместе отправились в домашний кинотеатр.

Кинотеатр Шэнь Ваньцин был роскошнее, чем в торговых центрах, с удобными креслами, на которых можно было сидеть, лежать и даже спать, а также с едой и напитками.

Лу Чжися, естественно, выбрала места для влюблённых, которые, по словам Шэнь Ваньцин, можно было разложить в кровать.

Что касается выбора фильма, то прямолинейные мысли альфы, как обычно, отличались от общепринятых. Обычно на свиданиях влюблённые предпочитают романтические фильмы, но Лу Чжися не вдохновилась предложениями Шэнь Ваньцин и в итоге выбрала ужастик.

Шэнь Ваньцин сказала, что ей всё равно, и Лу Чжися серьёзно подошла к выбору. Европейские и американские фильмы были слишком кровавыми, японские — с призраками, корейские — странные и забавные... Перебирая варианты, она наконец сказала:

— Если говорить о фильмах ужасов, то лучше выбрать наш, отечественный.

«Старый труп в горной деревне» занимал первое место в рейтинге рекомендаций. Когда фильм начался, Лу Чжися уверенно положила руку на спинку кресла Шэнь Ваньцин.

Она заранее всё продумала: этот фильм она уже смотрела и рассчитывала, что Шэнь Ваньцин испугается и бросится к ней в объятия, что позволит проявить свою альфа-натуру.

Однако вскоре после начала фильма Лу Чжися почувствовала, как по спине пробежал холодок, особенно когда на экране показали призрака, сидящего на спине персонажа. Она невольно съёжилась.

— Ты боишься? — вдруг спросила Шэнь Ваньцин.

— Что? — Лу Чжися тут же выпрямилась. — Нет, я смелая.

Но по мере развития сюжета Лу Чжися поняла, что переоценила себя. Фильм был настолько страшным, что даже при втором просмотре вызывал мурашки. Музыка, изображение, выражение лиц персонажей — всё это создавало жуткую атмосферу.

В ключевые моменты она закрывала глаза, и когда Шэнь Ваньцин внезапно встала, она вздрогнула.

— Я в туалет.

— Я тоже, — Лу Чжися тут же последовала за ней.

Шэнь Ваньцин остановилась:

— О, тогда иди первая.

Лу Чжися, будучи выше, схватила её за руку:

— Ты не идёшь?

— Альфа и омега разве могут идти в туалет вместе? — напомнила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, крепко держа её, бросила взгляд на экран, где персонаж по имени Сяо Цян был пронзён трубой в горло, и поспешно сказала:

— Пойдём вместе, я подожду тебя, чтобы ты не боялась.

Шэнь Ваньцин усмехнулась, в темноте покачав головой.

Когда Шэнь Ваньцин пошла в туалет, всё было нормально, но когда Лу Чжися осталась ждать у двери, она почувствовала странную зловещую атмосферу.

— Сестричка.

— Сестричка!

— Сестричка?

Лу Чжися, нервничая, поправляла штаны, и её голос дрожал.

— Я здесь, — сдержанно улыбнулась Шэнь Ваньцин.

К концу фильма, когда Чу Жэньмэй внезапно показала свои белые глаза, Лу Чжися, хоть и была готова, всё равно испугалась. Шэнь Ваньцин, которая изначально не боялась, вздрогнула от внезапного хватания и криков Лу Чжися.

Несмотря на бледное лицо, Лу Чжися не признавалась, что боится. Она сожалела, что не послушала Шэнь Ваньцин и не отказалась от просмотра.

Этот страх достиг пика ночью. Шэнь Ваньцин сказала, что ей нужно поработать, а Лу Чжися, утверждая, что будет сопровождать сестру, не отходила от неё ни на шаг.

В библиотеке был участок с шерстяным ковром, где Шэнь Ваньцин иногда любила ходить босиком. Она сидела на стуле, просматривая материалы.

Лу Чжися то сидела рядом, то лежала, то читала, то играла с телефоном.

Когда Шэнь Ваньцин закончила, она заметила, что Лу Чжися свернулась калачиком и заснула, словно большая собака.

Шэнь Ваньцин погладила её чистый и упругий животик, и Лу Чжися, почесываясь, прижалась

к ней.

Шея Лу Чжися обнажилась, и Шэнь Ваньцин, шутя, слегка надавила на железо. Постепенно в воздухе появился насыщенный аромат серой амбры, железа на шее полностью активировалась, и последняя железа стала едва заметна.

Шэнь Ваньцин играла ладонью, а Лу Чжися, наслаждаясь, тихо стонала. Шэнь Ваньцин намеренно убрала руку, и Лу Чжися, не стесняясь, потянула её к себе.

Шэнь Ваньцин не стала церемониться, сняв внешний слой с вкусного блюда, готовясь к ночному перекусу. Она смаковала, а Лу Чжися несколько раз пыталась сбежать, но её каждый раз ловили.

Лу Чжися, в полусне, пиналась и дёргалась, но Шэнь Ваньцин удерживала её. Она начала паниковать, сопротивляясь с большей силой, и Шэнь Ваньцин, чувствуя, что она вот-вот проснётся, не стала церемониться, резко надавив.

Лу Чжися с криком проснулась, хватаясь за последнюю железу и плача:

— Мой хвост оторвался!

Затем Шэнь Ваньцин увидела, как она осматривает себя, и, убедившись, что железа на месте, вспомнила сон, в котором Чу Жэньмэй отрывала ей хвост, и смотрела на Шэнь Ваньцин со слезами на глазах.

— Сестричка, — плаксиво сказала она.

— Это твой хвост? — Шэнь Ваньцин впервые услышала такое название, улыбнувшись. — Будешь ещё смотреть ужастики?

Этот вопрос только разозлил Лу Чжися, и она набросилась на Шэнь Ваньцин, притворяясь сердитой:

— Ты смеёшься надо мной? Я накажу тебя!

— Кто кого накажет, ещё неизвестно, — Шэнь Ваньцин улыбнулась соблазнительно, заставляя сердце Лу Чжися биться быстрее.

Холодная и сдержанная в обычной жизни, Шэнь Ваньцин в постели превращалась в искусительницу, сбивая Лу Чжися с толку. В этот момент Лу Чжися ничего больше не хотела, кроме Шэнь Ваньцин.

Хотя Шэнь Ваньцин говорила, что будет сопротивляться, она лишь притворилась, надавив на Лу Чжися и погрузив её в тёплый мир. В тот момент, когда она опустила руку, Лу Чжися впервые произвольно произнесла три слова:

— Я тебя люблю.

Этой ночью обе были полны чувств, и Лу Чжися, словно открыв в себе дар красноречия, сыпала признаниями одно за другим. Её слова заставляли уши Шэнь Ваньцин гореть.

Шэнь Ваньцин, которая изначально была склонна к снисхождению, теперь позволила Лу Чжися взять инициативу, полностью подчинив её. Лу Чжися недавно начала заниматься спортом, и её прогресс был заметен, техника улучшалась. В борьбе за инициативу Шэнь Ваньцин явно чувствовала, что Лу Чжися стала более гибкой.

Хотя Лу Чжися говорила о наказании, она лишь оставила метку. В некотором смысле Лу Чжися оставалась наивной девушкой, её навыки в этой области развились после одного пьяного вечера, но в отношении меток она была скромной, как замужняя женщина, соблюдая все правила.

Когда Лу Чжися была близка к вершине, Шэнь Ваньцин неожиданно схватила её за шею и оттолкнула назад. Лу Чжися, подняв подбородок, с нетерпением позвала:

— Сестричка.

— Разве мы не договорились, что я тебя научу?

— Сейчас не время, — Лу Чжися, находясь на пике, не могла воспринимать наставления, оттолкнула руку Шэнь Ваньцин и продолжила свои действия.

Лу Чжися, как элитная альфа, обладала невероятной взрывной силой. Шэнь Ваньцин, занятая её действиями, не могла говорить и не хотела тратить силы на сопротивление, поэтому позволила ей делать, что она хочет.

<http://bllate.org/book/15534/1381606>